

Сталкинец

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Год изд. 20-й | № 14 (536) | Суббота, 10 апреля 1954 г. | Цена 20 коп.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСТВА

Советская высшая школа готовит высококвалифицированные кадры для всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры.

Вся система подготовки специалистов в советских вузах исходит из того, что инженер, агроном, педагог, врач, отлично владеет своей профессией, должен быть также и энергичным общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, хорошо знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами в своей повседневной деятельности. Большая ответственность за подготовку отличного специалиста и достойного гражданина нашей Родины возложена и на руководителей учебных заведений, профессоров, преподавателей и на партийную, комсомольскую, профсоюзную организации.

Общий уровень специальной и идейно-политической подготовки кадров в наших вузах непрерывно повышается. Особенно благотворное влияние на улучшение всей деятельности высшей школы оказали и оказывают исторические решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Об этом говорят итоги экзаменационных сессий и, в частности, итоги последней, зимней сессии 1953/54 учебного года.

Покончив институты, молодые специалисты с чувством благодарности и глубокого удовлетворения отмечают, как много дали им внимательное и вдумчивое отношение профессуры, насколько поднялся их культурный уровень, насколько глубже, политически более зрелыми стали их суждения о жизни. В этом большая заслуга также партийных организаций, комсомола.

Металлурги-пронатчки, оранчывающие Донецкий индустриальный институт имени Н. С. Хрущева, тепло вспоминают, например, беседы своего декана М. Стрельцова и преподавателя В. Проурзина, вдумчивую воспитательную и организаторскую работу парторга Н. Хорошилова. Недаром их группа стала образцовой и в учебе и в общественной жизни. Такие примеры характерны для большинства высших учебных заведений.

С тем большей нетерпимостью обязаны мы относиться к любому проявлению среди учащейся молодежи чуждых нашему советскому обществу нравов и настроений. С тем большей серьезностью должны оценивать

каждый случай недостойного поведения в студенческой среде — проявления рвачества, разгильдяйства, лодыричества, моральной нечистоплотности — всего того, что мешает учебному заведению готовить полноценных, всесторонне образованных специалистов, передовых членов советского общества.

За последнее время в печати появился ряд статей, рассказывающих о серьезных нарушениях отдельными студентами норм коммунистической морали и нравственности. С глубоким возмущением вузовская общественность узнала, например, о недостойном советского человека поведении студента Черновицкого университета Максимова (ныне исключенного из университета), который бросил в тайге, по существу — на верную смерть, своего ослабевшего, больного товарища. Факты хулиганства, пьянства, попытки обмануть преподавателя на зачете и экзамене имели место в московских Инженерно-строительном и Полиграфическом институтах, Днепрпетровском горном институте, Томском и Новочеркасском политехнических институтах.

О чем говорят эти факты? Прежде всего о том, что в некоторых учебных заведениях, на отдельных факультетах, на кафедрах, в академических группах порой забывают о необходимости вести с молодежью постоянную, вдумчивую, кропотливую воспитательную работу, забывают о том, что студенты, особенно учащиеся первых, вторых курсов, — это, как правило, совсем еще молодые, неопытные и не знающие жизни юноши и девушки. Многие из них до того, как поехать в институт, никогда не покидали родного города, села, не расставались с семьей, с родителями. Учить молодежь правильно жить, вести себя достойно в быту, в стенах учебного заведения и за его пределами, воспитывать в студентах любовь к своему институту, и своей профессии, учить их глубоко понимать, ценить звание советского студента, советского специалиста о высшим образованием и гордиться им — непреходящий долг всех руководителей вузов, профессоров, преподавателей, студентов — старкурсников и общественных организаций.

Нередко вся забота, вся ответственность за воспитание студенчества ложится только на плечи руководителей вузов, на кафедры общественных наук и общественные организации. А

преподаватели общеобразовательных и специальных дисциплин (а они составляют большинство профессорско-преподавательского коллектива) остаются при этом в стороне. Иные из них — преподаватели физики, математики, специальной технологии — полагают, что их дело — учить, а воспитанием пусть занимаются деканаты и общественные организации.

Конечно, ректоры университетов, директора институтов, деканы, преподаватели основ марксизма-ленинизма, политэкономии, философии, партийные, комсомольские, профсоюзные организации обязаны повседневно и настойчиво заниматься идейно-воспитательной работой, это их прямое, первейшее дело. Но работа эта только тогда будет успешной и принесет благие результаты, когда воспитанием молодежи будет заниматься каждый профессор, каждый преподаватель, на какой бы кафедре он ни трудился, какую бы дисциплину ни преподавал. Советская высшая школа знает немало замечательных ученых, которые являются в то же время и выдающимися педагогами, внимательными воспитателями. Такими учеными-воспитателями были Н. Е. Жуковский, А. Н. Крылов, Н. Н. Бурденко, Н. Д. Зелинский, Б. Д. Греков и др.

Следует указать и еще на одну важную сторону воспитательной работы в вузе, которая также требует к себе постоянного и неослабного внимания и о которой часто забывают или вспоминают от случая к случаю. Речь идет о жизни и быте студентов вне стен учебного заведения. Особая роль здесь принадлежит комсомольским и профсоюзным организациям.

В каких условиях живет тот или иной студент, как он отдыхает после учебы, как готовится к семинарам и лекциям, расширяет ли свой культурный кругозор, читает ли художественную литературу, посещает ли кино, театры, занимается ли спортом, кто его товарищи, друзья, — все эти вопросы не могут не интересоваться студенческую общественность.

Коммунистическая партия и Советское правительство ставят перед высшей школой почетные и ответственные задачи. Эти задачи будут решаться тем плодотворнее, чем больше внимания будет уделено воспитанию студенчества, идейно-политической закалке молодых кадров советской интеллигенции.

(Из передовой статьи газеты «Советская культура» № 26)

Обсуждаем статью „Нужна ли нам система обязательных теоретических конференций“

Развивать инициативу и творчество

Теоретические студенческие конференции — одна из форм внеучебной работы и, естественно, они должны основываться на принципе добровольности. Вся их ценность в том, что конференции должны быть местом оживленного обсуждения отдельных наиболее актуальных вопросов марксистско-ленинской теории, теоретических споров, обмена мнениями. Всякие попытки «организовать» сверху, регламентировать все до мелочей, заранее определить, кто и что будет говорить, не только сковывают активность, глушат интерес, но и извращают самую идею теоретических конференций как свободного обмена мнениями, товарищеских дискуссий.

Интерес к теоретическим конференциям стал заметно ослабевать не потому, что это надуманная, нежизненная форма, а потому, что проведение их в нашем университете слишком оказано, в живое, интересное дело внесено много формализма, бюрократической регламентации, нездоровых стремлений определять итоги конференций по их количеству и охвату ими студентов.

Нуждается ли студенчество в широком обмене мнениями, в

возможности публично выступать и защищать те или иные положения, полемизировать, отстаивать свои взгляды, творчески овладевать марксизмом-ленинизмом? Вряд ли здесь возможны различные суждения.

В проведении теоретических студенческих конференций должно быть как можно больше инициативы и самостоятельности творчества студентов, и не только в выборе тем, но и во всей подготовке к конференциям. Кафедры общественных наук и научные руководители ни в коем случае не должны вращаться в мелочных опекунов не только выступающих, но и докладчиков. Их задача — определять идейную направленность конференций, обеспечивая с обстоятельными обсуждениями и разбором итогов дискуссии.

Конечно, разнообразная тематика теоретических конференций будет отражать особенности и интересы студентов различных факультетов, но и общевузовские конференции вряд ли следует отвергать, если будут выдвинуты темы, имеющие интерес для всей нашей студенческой молодежи.

А. ШВЕЦОВ,
зав. кафедрой политэкономии

Лучше меньше, да лучше

Для того, чтобы теоретические конференции могли выполнить свою основную задачу — научить студентов глубоко и творчески изучать марксистско-ленинскую теорию, нужно, прежде всего, повысить качество проводимых конференций. Система обязательных теоретических конференций часто приводит к формализму в подготовке и проведении их, что резко снижает качество.

Комсомольский актив несколько раз собирается во время подготовки конференций, чтобы обсудить, как лучше провести их, обменяться опытом, заслушать, как готовится тот или иной курс или группа. Когда конференция, наконец, прошла, обсуждаются ее итоги, пишутся длинные отчеты с перечислением количества выступающих, с характеристикой докладов. Все это занимает не меньше места.

Руководителями конференций назначаются преподаватели кафедр общественных наук. Но они часто бывают перегружены, руководят не одной конференцией, а несколькими, поэтому не могут оказать реальной помощи. Доклады проверяют они наспех.

Студенты не всегда бывают заинтересованы, зачастую готовятся к конференции формально, а на конференцию приходят с книжкой. Более сознательные из них, актив курса, готовятся, выступают, так как теоретическую конференцию все равно надо провести в назначенные сроки.

Очень немногие конференции проходят живо, интересно, оставляют желание снова проводить их. А нам нужны именно такие конференции. Чем скорее мы оставим метод навязывания конференций и будем проводить их согласно желанию студентов и на выдвинутую ими тему, тем больше пользы принесут теоретические конференции.

Допускать к проведению можно только хорошо продуманные и подготовленные конференции, стоящие на высоком идейно-теоретическом уровне, не являющиеся повторением семинарских занятий. Ничего, что их сначала будет меньше, но согласно принципу: «Лучше меньше, да лучше».

Г. ГИРШБЕРГ,
студентка III курса
биолого-почвенного факультета

От редакции

На этом мы заканчиваем обсуждение статьи В. Салосина «Нужна ли нам система обязательных теоретических конференций?».

Редакция получила еще ряд откликов, которые она не имеет возможности опубликовать. Студенты I курса биолого-почвенного факультета считают, что не следует проводить теоретические конференции на I и II курсах, где они приводят лишь к напрасной трате времени. Г. Шехет, студент IV курса исторического факультета, подчеркивает необходимость при выборе темы конференции учитывать запросы самих студентов, специфику разных факультетов.

Обсудив статью В. Салосина на своем курсе, — пишут нам студенты-биологи тт. Новикова и Плотникова (II курс), — комсомольцы пришли к выводу, что обязательные теоретические конференции приносят мало пользы. Подготовка их отнимает слишком много времени у комсомольского актива и преподавателей — руководителей конференций. Организация хорошей конференции под силу и студентам — младших

курсов, но проводить ее следует лишь тогда, когда темы ее предлагают самими комсомольцами.

Все это говорит о ненужности системы обязательных теоретических конференций, которые приносят мало пользы, а требуют от комсомольского актива, студентов и преподавателей непропорционально большой затраты времени, плодят формализм, излишнюю писанину и отчетность.

Проведение конференций и участие в них студентов должно быть добровольным. Тему необходимо намечать самим студентам, учитывать специфику факультетов и курсов; она должна быть интересной и дискуссионной. Предметом конференций могут быть не только вопросы марксистско-ленинской теории, но и другие отрасли науки и культуры. Проводить теоретические конференции следует преимущественно на старших курсах, обращая главное внимание не на количество, а на качество конференций, повышая их идейно-теоретический уровень.

На снимке: один из лучших стрелков геологического факультета университета пер-воразрядник А. Кургузин под руководством тренера мастера спорта по стрельбе О. Г. Вуколичевой готовится к соревнованиям.

На одной из последних тренировок Анатолий Кургузин показал замечательный результат: 297 очков из 300 возможных на дистанции в 100 м.

Фото Н. Ярошенко

Осуществить важное решение

Недавно состоялось расширенное заседание партбюро физического факультета с привлечением широкого комсомольского актива. На повестке дня стоял вопрос о работе агитаторов в студенческих группах.

Член партбюро тов. Альтшулер в своем докладе отметил неблагоприятное положение с агитационной работой в группах: случаи срыва агитбесед, недостаточную активность студентов.

Студенты тт. Братанов (1 курс) и Злотина (II курс) подняли на заседании партбюро важный вопрос о тематике лекций, их целеустремленности.

— Теперь в агитационно-массовой работе вместо еженедельных агитбесед видное место занимают лекции и доклады по вопросам науки, техники и культуры. Кроме этого, 1 —

2 раза в месяц проводятся беседы в группах. Однако ряд студентов не ходит ни на лекции, ни на беседы, — говорили в своих выступлениях агитаторы тт. Евсеев, Седин и студент IV курса тов. Романов.

О том, что некоторые агитаторы оторвались от жизни групп, не знают интересов студентов, как они живут вне университета, что секретари курсовых комсомольских бюро часто не знают плана агитмассовой работы на месяц, говорил студент-первокурсник тов. Бекетов.

Студенты IV курса тт. Безбородова, Рулев и Романов указали, что перестройка агитработы требует большего контроля со стороны партийной организации, более крепкой ее связи с активом.

Подробный анализ состояния агитационной работы на фа-

культете дал член парткома А. С. Динес. Он остановился на том, что партбюро слабо организует деятельность агитаторов, низок на факультете уровень агитационно-воспитательной работы.

В принятом решении партбюро отметило необходимость улучшить партийное руководство комсомолом, укрепить связь партийной и комсомольской организаций. Решено усилить помощь агитаторам со стороны партбюро, членам бюро предложено чаще посещать беседы агитаторов, настойчиво учить их опыту лучших, ориентировать агитаторов на укрепление связей со студенческими группами, глубже вникать в жизнь коллектива.

Г. РАЗУМОВ,
студент II курса физического факультета
А. КОПАНУЛИН, аспирант

НА ТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Дела семейные...

Александр СКОРНЯКОВ

дуалиста, высокое самомнение и самовлюбленность?

Отец Виталия, Виктор Иванович, сам отдавший много сил и труда воспитанию студенческой молодежи, оказывается бессильным перед единственным сыном. Он объясняет сложившееся положение тем, что сын был выпущен из поля зрения родителей, воспитывался вдалеке от них, что в настоящее время за ним установлен неуслышимый контроль, но этот контроль не дает положительных результатов.

Курлаевы балуют своего Виталия, стараются исполнить любое его желание, охраняют от дурных влияний «улицы», покупают ему все, что он пожелает.

Сын чувствует их родительскую слабость, грубо обращается с бабушкой, стремится к чрезмерной самостоятельности, нигде не может найти применения своим силам.

Виктор Иванович теряется перед запросами сына, не может обнаружить его хорошие наклонности, умело поддержать и направить их. Авторитет любящего отца, боящегося за своего мальчика, пасует перед формирующимся 14-летним юношей.

Подобные случаи в семьях научных работников и сотрудников университета не единичны. Достаточно для примера вспомнить фельетон в «Молодом сталинце» о Вадиме Корженевском.

Вопрос воспитания детей на сегодня остается наиболее важным и требует вдумчивого, серьезного к нему отношения.

Нельзя утверждать, что Виталий Курлаев повторит Виктора Кетова из 5-й главы «Книжки для родителей» А. С. Макаренко, но нет и гарантий в том, что он не повторит его.

Исключена ли возможность, что при создавшихся условиях из Володи Малышкина вырастет трусоватый, лживый и подленький человек?

В. И. Курлаеву необходимо подумать над неиспробованными путями и методами воспитания сына, покончить с растерянностью и слабостью, приложить максимум родительской энергии и пронырливости, чтобы вытащить сына из засасывающей его трясины.

Перед отцом и диссертантом П. Е. Малышкиным два возможных пути: или наладить семейную жизнь, создав здоровую и свежую атмосферу, не ссылаясь на перегруженность, взяться за серьезное воспитание детей, или открыто признать, что он не способен воспитывать ни своих детей, ни советскую молодежь.

Бесконтрольность, чрезмерная любовь и потакание детям, мечтательность и подчас непонимание жизни ребенка приводят нередко к печальным результатам.

Все знают, какое несчастье случилось в семье комманданта V корпуса Жигалина Евдокима Михайловича.

В ноябре 1953 года его семнадцатилетний сын Владимир, обокрав родителей, сбежал с вещами из дома, а месяц спустя, пойманный на воровстве где-то за Волгой, был арестован органами милиции.

Володя Жигалин учился в 61-й школе Саратова. С раннего возраста выпущенный из-под надзора родителей, он повелся с друзьями, «острыми» на глаз и «легкими» на руку. Все началось со сладостей. Он потаскивал мелкие вещи из дома, продавал их, делился вырученным с единомышленниками. Учился плохо, нарушал дисциплину, часто пропускал занятия, два года сидел в 6-м классе и дважды исключался из школы.

Предоставленный самому себе, он целыми днями пропадавал не известно где.

Вначале родители не придавали большого значения «проказам» Володи, слабо смотрели за ним и быстро все ему прощали, а затем, когда он, по мере способностей, стал тащить на базар все, что плохо лежит: сапоги, деньги, облигации, родители уже ничего не могли поделать с сыном.

Уличная компания требовала от Володи «дел», и он, связанный с нею, все дальше и дальше отходил от семьи.

Дома Володя бесконечно лгал, скрывая от родителей свои похождения, отрицал упреки и обвинения.

Напротив — в компании жуликов преобразался, играл в карты, спекулировал, пьянствовал. Когда у Володи кончались деньги, он возвращался домой и обворовывал отца. А потом все начиналось вновь...

В настоящее время Владимир Жигалин приговорен народным судом к 5 годам заключения.

Воспитание детей не только семейное, частное дело. Воспитание детей — дело всего коллектива, всей общественности. Мы все отвечаем за воспитание в семье человека — будущего строителя коммунистического общества, гражданина с передовым мировоззрением и моралью.

Общественным организациям университета и, в первую очередь, партийной необходимо со всей ответственностью обратиться к вопросу воспитания детей в семьях наших работников, оказывать помощь родителям, поднимать вопросы воспитания на повестку дня, как, например, это делает партийная организация Саратовского электротехнического завода Министерства путей сообщения (см. «Коммунист» от 27 марта с. г.).

Дети — наш самый ценный капитал. И. В. Сталин учил нас, что людей нужно заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное плодородное дерево.

Литературный уголок

Я — КОМСОМОЛЕЦ

«Вы приняты, — сказал мне секретарь, — Надеюсь, оправдаете доверье».

И, кажется, все то, что было встарь, Осталось за горкомовскою дверью.

И вот в руке держу я свой билет — Стального цвета книжка небольшая — На нем вождя темнеет силуэт, И ордена, как два луча, сияют.

Он невелик, но в нем заключены Мечты, дерзавья, молодости силы. С ним юноши и девушки страны Своим стремленьем воедино слины.

Я — комсомолец! Выше званья нет! Я — комсомолец! Больше нет награды! И, кажется, герои прежних лет Теперь всегда со мной шагают рядом.

И знаю я: в ряду со мной идут Рабочие, строители, шахтеры — Все, кто делами прославляет труд, Преобразует Родины просторы.

Всегда прямой дорожкой вперед Шагаем мы по жизни юны, смелы. Нас партия великая ведет К одной заветной, лучезарной цели.

РАННЯЯ ВЕСНА

Резвые капли брызжут на прохожих, Дунул ветер мягкий с южной стороны, Дунул ветер южный, вестник дней погожих, Вестник золотистой радостной весны.

Лес окутан дымкой, нежной позолотой, Будто ее ткали дивные ткачи, Утомившись дальним, спешным перелетом, Отдыхают в роще шумные грачи.

Пусть еще морозец на заре холодной Смеет нас тревожить, смеет нас щипать, — Но уже готова в буйстве многоводном Речка возбуждаться, грозно заворчать.

Резвые капли брызжут на прохожих, Звонко и задорно булькает ручей; Дунул ветер южный, вестник дней погожих В лужковских отливах солнечных лучей.

И. ОФИЦЕРОВ,
студент I курса филфака

Вечером

Небо ныне темно-голубое, Словно море в дальних берегах, Только звезды высятся спокойно, Плаывая в белесых облаках.

Под таким прекрасным звездным небом Скучно одному сидеть, курить... Если вот сейчас зайти к тебе бы, Посидеть с тобой, поговорить...

Уловить в твоих глазах смешинки, Посмеяться... Тихо помечтать... Подразнить немного, без занипки, Ради шутки «Теркина» читать...

Только ты сегодня далеко, И добраться до тебя не просто. Звездочки мерцают высоко, То и дело гаснет папироса.

М. ИСХИЗОВ,
студент III курса истфака

Змей

Он стоит во дворе, у сарая, Остроглазый, вихрастый крепыш! Легкий змей, высоту набирая, Взвился выше антенн, выше крыш!

Стал он меньше почтовой открытки. Можно б выше еще запустить — Прямо к солнцу!

Но хватит ли нитки? Вот бы змей в самолет превратить!

И на солнце свергнуть фюзеляжем, На виду у всего городка Пролететь, покружиться над пляжем, Сделать штопор и взмыть в облака!

Чтоб мальчишки, вздыхая, глядели На его скоростной самолет. А потом они строить модели Будут целые дни напролет.

И не раз будет ночью им снится Знойный пляж, а над ним в высоте. Серебристая птица кружится, Пролетая дорогу к мечте...

И, хоть змею не стать самолетом, Хоть не стоит о чуде мечтать, Станет, станет мальчишка пилотом, Будет, будет мальчишка летать!

А. ДИХТЯРЬ,
студент I курса филфака

Редактор В. Б. ОСТРОВСКИЙ

* Окончание. Начало в № 13.